

Глава 308 28. Если ты того стоишь, я пойду ради тебя против всего мира (вторая часть-6196 слов)

Горные танцы скачут галопом, мир безрассуден, глубокая зима покрыта снегом.

В ратуше короля Ци многие обсуждали тот день, когда они ступили на снег до самого неба, обезглавили множество монахов и спасли свою молодость.

Только никто не мог угадать.

Владелец додзё Ваньцзянь был тяжело ранен, но после всех перевязок и ранений он продолжал набирать учеников. Казалось, он знал, кто этот мальчик, но ничего не сказал.

Во дворце лидер Цзиньбатянь, казалось, знал, кто это, но ничего не сказал.

Есть хорошие слова.

Но есть и недобрые.

В шуме толпы один человек вдруг сказал нетерпеливым тоном: "Что вы обсуждаете? С моей точки зрения, он тоже член секты. Он отстранен и отличается от нас, смертных. Он очень ценен".

Кто-то рядом с ним сказал: "Он спас тебя".

"Хочу ли я, чтобы он спас? Хочу ли я этого? У него есть возможность вернуть мне жизнь. Ба! Это не более чем слава".

"Где же имя?"

"Эй, мы обсуждаем это, он внезапно раскрыл свою личность, разве это не слава?"

В любом случае, он не имеет к нам никакого отношения". Я посмотрел на него издали. Молодой человек был одет в китайский костюм. Этот костюм, вероятно, стоил кучу денег.

Откуда взялись эти деньги? В любом случае, он заработал их не сам. Чем он отличается от тех сильных и могущественных? Это смешно, есть еще много людей, благодарных ему, это так пьянит весь мир, что я один. "

"То есть, если он действительно добр к нам, он должен объявить обо всех своих способностях, а потом научить нас делать всех такими же, как он. Тогда я признаю, что он действительно хорош, иначе я так что я не думаю, что он отличается от тех мастеров. Почему он должен делать, а мы нет? Есть ли различия между людьми и почему?"

"Цок-цок-цок, точно, кто бы ни хотел его спасти, я надеюсь, что погибнет больше людей, этот мальчик будет самым проклятым, хе-хе, он помогает секте очиститься, он думает, что мы будем благодарны за спасение нас Он, ты благодарен секте? Ха-ха, не ведитесь на его лицемерие. Я вижу много таких людей".

"То есть глупцы будут благодарны ему, будут обмануты его лицемерием, будут думать, что он хороший человек, думать, что он добрый. Не говоря уже о вдове из семьи Ванг, у которой только что умер муж, у ее семьи есть деньги, придется обманывать Она, возможно, сможет выманить много денег обманом. Если она откажется их дать, ее младший сын не захочет

пережить зиму, а большие дела не будут пустяковыми, хахаха."

"Мне тоже нужно идти на работу. Старик, который вчера долго помогал моей семье работать, сказал, что урожай не очень хороший и он недодал несколько ведер риса. Я должен сурово проучить его и дать ему понять, что такое высоко и низко. Он также достоин того, чтобы договариваться со мной об условиях? Он меньше ест и немного экономит. Разве он не в состоянии сдать весь рис? Он знает, что хорошо относится к себе, теперь люди, ах".

В толпе за стеной тихо стояла черная тень, Ван сливался с окружающей обстановкой, очевидно, убийца, привыкший к теням.

У убийцы были высокие скулы, а глаза - длинные, как ланцет, равнодушные и злые. Он молча слушал, молча запоминал, а потом ушел и отправился в следующее место.

Следующий день

В Ци Гуогуо произошло убийство.

Десятки людей были найдены мертвыми у себя дома. Странно, но их смерти были одинаковыми.

Все они были порезаны 25 раз, не больше, не меньше, а Линь Чи умер.

Сначала разрезали брови, потом плечи, сзади грудь, затем разрезали и утончали плоть между локтями, между локтями и плечами, а также ноги. Маленький живот ног был разрезан в убывающую луну, плоть щек, кисти рук и запястья, ступни и ноги, Последняя сова.

Когда в городе началась паника, в тени некоего особняка тихо стояла темная тень.

Повернувшись спиной к небу, он издал извращенный смех и пробормотал про себя: "Мой призрак никогда никому не был должен в этой жизни. Поскольку ты спас мне жизнь, сегодня я помогу тебе, кроме тех, кто клеветает на тебя плохими словами и злословит, расплатиться с долгами. Эта доброта возвращается сторицей.

Вы - небесный человек, я - призрак на земле, но, в конце концов, я не могу избежать двух слов любви.

У тебя нет намерения голосовать за меня как за персик, у меня есть сердце, чтобы отплатить за это Ли, хахаха, счастлив и доволен. "

Он только что закончил говорить, но вдруг обнаружил, что со всех сторон раздаются шаги.

Он только хотел двинуться, но дверь особняка была взорвана.

Главарь выглядит прекрасно и имеет спокойную осанку. Он посмотрел на черную тень и вдруг сурово сказал: "Призрак! Ты совершил убийство прошлой ночью. Твои руки и ноги не чисты. Оставь это на месте. Теперь, когда улики убедительны, я не смогу поймать его без собственных рук!!!"

"Эй~~~ Мастер Чжао так величественен".

"Призрак, я знаю, почему ты убил, но ты был не прав. У меня есть великий закон, и ты был арестован."

Призрачная рука холодно фыркнула, его тело чрезвычайно быстро, и в мгновение ока он превратился в спиральную тень, и хотел отправиться в небо.

Его мастерство действительно хорошо в этом мире.

Однако он никогда не мог ступить на стену и уйти, просто потому, что окрестности его резиденции уже были полны ловцов. Эти ловцы пришли подготовленными, каждый держал в руках непрерывный арбалет и целился в него, не давая ему никуда деться. Ворота.

Он был вынужден снова отступить и сердито сказал: "Мой призрак убит, и я никогда не буду арестован, мастер Чжао, вы арестовали меня в первый раз, но я служу вам, потому что вы честны и праведны. У вас есть способности, придите сюда сами и проводите меня".

Городской лейтенант долго смотрел на него и сказал глубоким голосом: "Это человек, жаль."

Сказав это, он громким голосом достал стандартный длинный меч и шагнул вперед.

Гуйшоу рассмеялся и, вытащив скимитар, поприветствовал его.

Битва между сектой и смертными всегда отделена от тумана, что не соответствует действительности.

Даже если Ци Сю является лидером страны Ци, он может получить лишь немного информации через шпионов.

Похоже, что на Востоке произошла крайне трагическая битва, процесс неизвестен, но победа или поражение очевидны.

Много лет назад, когда Ци Сю увидел, что додзё Ваньцзяня прислало новых учеников, он уже понял, что эта ожесточённая битва за Фаньчэн уже закончилась.

Очевидно, что Ван Цзяньцзун победил.

Мало того, Ван Цзяньцзун изменил свое отношение к смертным, он больше не был агрессивным и не убивал свое сердце.

Такому отношению суждено стать флюгером, а отношения между сектой и династией улучшатся. В конце концов, Ван Цзяньцзун в будущем будет доминировать в большой секте к северу от горы Баньтянь в Юньчжоу.

Ци Сю не понимал, почему.

Я не понимаю, кто и что сделал.

Однако в любом случае это хорошая новость для династии смертных.

Много лет назад его семнадцатый сын вернулся из Ваньцзянцзуна. Он спросил о ситуации. Семнадцатый принц сказал, что перед смертью мастер секты раскаялся, поэтому изменил свое отношение к миру смертных.

Что же касается причины изменения, то, вероятно, для людей хорошо умирать.

После этого Ци Сю совершил проход без крови.

В битве захвата принц и дочь не погибли. Принц Ци Хэн благополучно взошел на трон, усердно снижая налоги, управляя страной и обществом, смотря на страдания мира, невзирая на долгосрочную перспективу.

Однако, несмотря на то, что смертная династия, кажется, восстановила мир, все еще происходят различные убийства между сектами, краткосрочные бои, бесконечные наступления и оборона.

Кажется, что между двумя основными фракциями идет бойня,

Похоже, в Восточной секте происходит реорганизация,

Разрозненная и хаотичная, как мясорубка,

Если бы не единоклющие монахов, Юньчжоу, вероятно, снова был бы разбит на куски.

Различные смертные династии сокращались одна за другой и вводили комендантский час.

И определенную степень изоляции,

В то же время страны негласно запретили проезд по основным дорогам, ведущим к секте, и послали людей охранять их. Короче говоря, людям было запрещено входить в район, где секта вела боевые действия.

Так прошло еще двенадцать месяцев.

Наступила следующая зима.

Семнадцати сыновьям Ци уже исполнилось шестнадцать лет.

Мэнмэну тоже исполнилось десять лет.

Голова Сяо Су болела все сильнее, время от времени мелькали обрывочные образы. Ся Цзи внимательно наблюдала за ней и несколько раз болтала с ней, но особого прогресса это не принесло.

Было лишь смутно известно, что причина, по которой Сяо Су потерял память, похоже, прошла через большую битву.

Ся Цзи не знала, что за битва привела к такой ситуации. Может ли быть, что Сяо Су встретил предка?

Предки не должны быть на этом континенте, так сколько же континентов в этом новом мире?

Ся Цзи не стал действовать необдуманно и заставлять Сяо Су вспоминать. Он лишь медленно и осторожно исцелял ее, одновременно заставляя вспоминать все новые и новые вещи.

Просто до сих пор есть фрагментарные картины.

Несмотря на фрагментарность, трагедия все еще видна на вершине айсберга.

Ся Цзи сопровождает Сяо Су. Всякий раз, когда у нее болит голова, она говорит о других вещах, чтобы сделать ее счастливой, и сворачивает тему.

Поэтому, помимо неизменного стремления стать сильнее, амбиций, которым никогда не было предела, и спокойного ожидания Мяо Мяо без забвения, у него есть еще одна цель.

Он хотел помочь Сяо Су найти память.

Тогда, после удара ножом в этот день, должна быть благодарность и месть.

Это его родственники, но и его отрицательная шкала, неприкасаемые.

В такое время он наконец-то нашел время, чтобы пойти в додзё Ваньцзянь.

Увидев его приближение, бараны из додзё Ваньцзянь поспешно выбежали, с непонятным для других уважением.

Юп

Очевидно, что он всего лишь принц, почему старейшина Секты Десяти Тысяч Мечей должен поселиться у него и уважать?

Ученики в додзё просто подумали и поняли: это лицо лидера Цзиньбатянь.

Ся Цзи не стал объяснять.

Рама не объяснил.

Длинный Гун Ян выкроил время для лекций и обучения Ся Цзи, и Ся Цзи сделал свое дело, стал молодым человеком в этом додзё.

Поначалу ученики додзё были весьма недовольны этим молодым господином.

Но Ся Цзи ничего не делал, он просто учил, и постепенно никто не заговаривал.

Без него почти идеально.

Но у господина Сяо есть одна особенность в занятиях. Он не учит сначала упражнениям, а учит людей "самоанализу", "осторожности" и "питанию ци".

Три раза в день, после пробуждения и перед сном, нужно размышлять о своей совести, чтобы сердце оставалось спокойным.

Живя в одиночестве, нельзя нарушать закон джентльмена, иначе придется наказывать себя.

Питайте праведность Хаорана, рождайте страстное сердце, обладайте бодростью и праведностью.

Эти мысли - добрые мысли.

А если они не добрые, то практика не будет прогрессировать.

Почему?

Потому что Ся Цзи перекомпилировал книгу методов, эта книга глубокого искусства обладает сверхъестественной силой, которая может быть различной и может иметь одну и ту же основу, но, достигнув восьмого этажа, 10 000 человек увидят 10 000 ответов.

И основа этого глубокого искусства - доброта.

Без этого упражнение сломается само по себе.

Нет нужды говорить, насколько мощное глубокое искусство Ся Цзи составлено.

И если вы хотите стать сильнее, вам нужно следовать этому разуму, самоанализу, быть осторожным, питать свою энергию и не терять совесть.

И каждому, кто практиковал эту технику, суждено стать хорошим семенем, и когда оно распространится, в конечном итоге будет произведен лучший новый мир.

Этот закон называется "Тянь Сянь".

С первого по восьмой уровни этого глубокого искусства - это все методы питания ци и самосовершенствования.

Девятый уровень Дхаммы - следовать сердцу. Чем сильнее ум, тем сильнее Дхамма.

Десять уровней Дхармакайи, независимо от вида тела Дхармы, могут накапливать ци для укрепления себя.

Сверхъестественные силы одиннадцатого уровня - это в определенной степени дух речи, мобилизация небесного сердца с эгоизмом, но с огромной силой, красноречие небесной конституции и речь с законом.

И под тщательным составлением Ся Цзи, это глубокое искусство было очень мощным, начиная с первого уровня.

Если вы пойдете заниматься другими упражнениями, то все в порядке, но вы обречены быть раздавленными этим глубоким искусством, от первого до последнего уровня, и чем дальше, тем больше разрыв.

Сейчас, этой зимой, многие люди сидели в додзэ Ваньцзянь и слушали семнадцать принцев.

Даже люди тринадцати вершин, такие как Ян Янчан, с любопытством слушали. После этого он тренировался, а затем стал приходить на занятия каждый день.

Постепенно

Но за один год Ваньцзянь Додзэ привлекло множество людей.

Мятеж секты был подавлен, а убийство разбойного монстра нацелено на экстраординарное, и мало касается смертных, если только они не окажутся вовлеченными в него.

Такая обстановка в определенной степени дает обычным людям субъективные условия для их стремления к трансцендентности, а также объективные условия для относительной безопасности жизни.

Неосознанно прошел еще один год.

Семнадцати сыновьям Ци уже семнадцать.

Мэнмэну тоже одиннадцать лет.

в это время

На сцене перед дождём Ваньцзянь в столице Ци молодой человек сидел, скрестив ноги, Мэнмэн стоял позади него с зонтиком в обеих руках, а вокруг десятки тысяч людей во всех направлениях слушали его.

Падал летящий снег,

Суйли растекается слоем чистого белого цвета по поверхности зонта ****,

Дует ветер, падает снег, и снова падает снег.

Семнадцать принцев произносили слова круглым тоном, а люди вокруг них молчали и почтительно слушали.

Он учил: "Только добротой, только самосовершенствованием можно стать сильным".

Без него

Этот "Тянь Сянь" - высший метод, который он извлек из четырех миллионов четырехсот сорока тысяч четырехсот сорока четырех тысяч состояний, инь и ян и меча.

Кто может подавить этот метод?

Даже в будущем невозможно сжечь этот метод. Если в секте никого не будет, то пока книга будет уничтожаться из-за эгоизма, защита сердца будет нарушена, и демоны будут расти в численности. С тех пор это верховная власть. Гунфа станет ядом, который будет мучить людей, начиная от застойного царства, заканчивая опустошением и потерей силы".

Ся Ци смутно помнил, что он проповедовал в императоре Дашань в течение 1500 лет, но это было сердце скрытого Летящего Инь Гугу. Он интегрировал в слова три поколения Дзэн, и хотя люди обрели, они также обретают. В то время он был заклеен своим собственным духовным отпечатком и в какой-то степени подчинялся самому себе.

Сейчас это кажется просто смешным.

Хотя метод Дзен трех жизней имеет название прошлого, настоящего и будущего, он останавливается на девятом царстве. Даже Мяо Мяо не может написать продолжение.

Теперь он уже превзошел ограничения этого дзэн, и он ясно видит, что этот дзэн не является истинным дзэн, или был искажен до некоторой степени.

Как можно передать дзэн?

Слова не могут быть переданы, слова не могут быть переданы, так откуда же берется глубокое искусство?

Накладывая духовный отпечаток на других, кажется, что укрепляешь себя, но на самом деле это происходит из-за малости и потери величия. Даосизм запятнан и больше не имеет времени.

В это время, когда он проповедовал, казалось, что он не получил ни малейшей выгоды, но на самом деле он получил очень много.

Потому что, совершенствуя других, он совершенствовал и себя.

С момента битвы между Моцзуном и Западным императором прошло два года.

За эти два года в секте произошло много событий.

На самом деле, вскоре после вторжения на Запад Донгконг обнаружил урну, которая достигла четырнадцати царств.

Эта урна очень интересна. На одной странице можно написать только одно имя.

И если твоя судьба недостаточно тяжела, ты не сможешь ее написать.

Карма может улучшить жизнь, поэтому в какой-то степени пик тринадцатого царства является необходимым условием для "возможности написать имя в урне".

Но что, если кто-то не достиг первой ступени, но настолько тяжел, что может принадлежать урбо и без кармы?

Это неясно, в конце концов, время коротко, и Зонгмен не сталкивался с такой ситуацией.

Место рождения Любо находилось рядом с "Черным приливом".

Этот Курошио может сгущаться в лужи или озера.

Чем больше масштаб, тем легче производить урны.

Количество страниц в книге урны каждый раз крайне ограничено. Если человек, пишущий свою жизнь, недостаточно серьезен, он не сможет ее написать, но эта страница будет израсходована в процессе попытки, что пополнит урну книги. Из-за скудости монахам также приходилось отправляться на исследования в зону "черного прилива".

Странно, но как только человек, вошедший в четырнадцатое царство, ступал в область Курошио, Курошио бросали всех и смотрели только на четырнадцатое царство, чтобы убить.

Так что же это за черный прилив?

Чьи это кости внутри?

Для чего он нужен?

Никто не знает.

но

В конце концов, секта стабильна.

Благодаря существованию Владыки Демонов, Ван Цзяньцзун стал первой сектой на севере 100 000-мильной горы Баньтянь, но война была далека от завершения. Император, королева и два министра не погибли, но они вернулись на Запад за культивацией и здоровьем. Но в страхе

перед Почитателем Демонов, вероятно, "если нет большого шанса, если Почитатель Демонов все еще на востоке, то он не осмелится вторгнуться на полшага".

Теперь возможности западных сект ушли, и настало время каждой из них развиваться.

в это время

Ван Цзяньцзун.

Новый повелитель - ученик Юй Лонга - Чжун Шаньцзюнь.

Возможно, этот человек не самый сильный, но он ветеран и спокойный человек. Он также участвовал в войне между Востоком и Западом, имел заслуги и предоставил информацию из первых рук об инциденте на Курошио.

Что касается Сюй Линьлин, то Ду Бай - фигура уровня предков секты.

И этот новый сюзерен явно столкнулся с головной болью.

Он сидел высоко на первом кресле в зале, перелистывал буклет в своей руке и время от времени вздыхал от волнения.

"Монстр, это действительно удивительно и потрясающе! Такой глубокий навык"

Чунь Шань-цзюнь внезапно поднял голову и спросил: "Меч Шестой, каков результат твоих расспросов?"

Меч-Суверен - это новая система Ван Цзяньцзуна. Их число - от одного до сорока девяти, и они несут ответственность только перед сюзереном. Сейчас это число достигло восьми.

Цзяньлюй - женщина-культуратор с девичьей внешностью и пустынным лицом. В это время она стояла перед залом и докладывала: "Сектантский мастер Ци, этот "Сянь Сянь", как говорят, был получен молодым господином во сне, поэтому он распространяется по всему миру. ."

"Маленький господин?"

"Это Ци Юй, семнадцатый принц Ци".

"То, что я получил во сне, это хорошо. Я пробыл в Юньчжоу более пятисот лет. Почему же никому другому не снилось такое добро?"

"Подчиненные не знают". На красивом лице Цзянь Лю появилось воспоминание.

Она задумалась на мгновение, и ей показалось, что она похожа на нежного и нефритового принца. Может быть, такой, как он, действительно другой.

У Чунь Шань болит голова.

Причина проста.

Секта сожгла "Том десяти тысяч законов", чтобы отрезать путь к бессмертию.

Теперь, когда этот маленький джентльмен проповедует "Сянь Сянь", это еще один способ открыть небо для смертных.

Он работает против всех сект.

Но для Ван Цзяньцзуна этот маленький джентльмен - особенное существо, и он обладает спасительной благодатью.

Как решить этот вопрос?

Как поступить?

Цзюнь Чуньшань предпочел бы сейчас организовать группу и отправиться в район Курошио, не желая сталкиваться с этим делом, слишком уж оно непростое.

Подумав об этом, он решил воспользоваться, казалось бы, некомпетентным, но универсальным методом "золотого пальца" - сделать доклад.

Итак, он схватил "Тянь Сянь", чтобы увидеть Владыку Демонов, а затем рассказал все как есть.

Сюй Линьлин взяла "Тянь Сянь" и несколько раз перевернула его. Она приняла решение. Если это глубокое искусство - всего лишь посредственный продукт, не нужно об этом говорить, пусть люди просто сжигают все упражнения, не беспокоясь об этом.

Но она лишь взглянула на него и не смогла отвести взгляд.

Хотя Сюй Линьлин сейчас все еще находится в четырнадцатой сфере, ее видение, опыт и менталитет намного выше, чем у других. То, что она видит, отличается от других. Тем не менее, она не могла понять тайну этой книги.

Она смотрела на эту книгу, как будто стояла на вершине горы и смотрела на звездное небо, и чувствовала, что перед ее глазами огромное и таинственное, великолепное и величественное, но она не могла в ней купаться.

долгое время

долгое время

Она смотрела, Чуньшань-кун ждал.

Судя по этому виду, прошло три дня и три ночи, но Сюй Линьлин наконец поняла, что ей не удалось исчерпать тайну, и, очевидно, она не может практиковать это глубокое искусство, потому что в основе этого глубокого искусства лежит доброта.

Она не добрая, поэтому не может практиковать.

Это даже вызвало у нее чувство сожаления.

Почему ты не можешь практиковаться?

Когда эта мысль пришла в голову, Сюй Линьлин снова удивилась.

Если у тебя есть такая мысль, то ее не должно быть. Это начало изъяна в твоём сердце.

Но из-за этого уровень этого глубокого искусства действительно очень высок, по крайней мере, Сюй Линьлин не видел ничего близкого к нему.

Итак, Сюй Линьлин закрыл книгу.

Чуньшань-кун мягко спросил: "Мастер Демон, как насчет этого метода?".

Сюй Линьлин откровенно ответил: "Этот метод - высший, это мастерство номер один в мире".

Чунь Шань-цзюнь горько улыбнулся: "Тогда как с ним справиться?"

Сюй Линьлин задумался на некоторое время: "Он тот, кто читает буддийские писания для Юй Лонга, и тот, кто спас тебя в городе Шуй'ан в первый раз, верно?".

"Да."

"Хорошо, тогда я встречу с ним и составлю план позже".

"Тогда я организую маршрут для Владыки Демонов".

"Нет, я могу пойти одна".

Сюй Линьлин коснулась губ указательным пальцем и посмотрела на небо вдалеке, подперев щеки. Казалось, она вспомнила давнее детство.

В тот день шел сильный дождь, мужчина вытащил ее из гроба, а затем изменил судьбу ее жизни.

Сюй Линьлин скривила губы, обнажив зазубренные клыки и вилообразный язык, и прошептала: "Учитель, у вас может быть преемник".

После этих слов на ее лице появилась счастливая улыбка.

Она сделала шаг вперед и пошевелила левой рукой. Эта рука была ранена в схватке с Западным императором два года назад и до сих пор не восстановилась, но рана того императора в несколько раз серьезнее.

Она прошла через Чуньшань-куна, хотя и не специально выпустила дыхание, Чуньшань-кун, вошедший в четырнадцатую сферу, тоже не смел пошевелиться.

Только когда ей позволили пройти, он осмелился повернуться и уйти вместе с ней.

Затем он увидел, как Демон Цзунь посмотрел на небо и рассмеялся, а затем огромное тело ступило в пустоту и улетело.

Сюй Линьлин держала маленькие цветы обеими руками, летала в воздухе, и пейзаж под ее ногами быстро удалялся.

Она прошептала: "Не подведите меня, господин".

Если ты того стоишь, что если я восстану против всех сект в мире ради тебя?

□Спасибо лидеру "ZED_zz", другу книги "50 миллионов годовой зарплаты" за миллионную награду, "Бесконечному даосскому предку", "глубоководной рыбе" 5000 награды, и другим друзьям книги за их поддержку и награды, спасибо! ! !

□□

□

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115740>